

.....□.....□□□.....□.....

— Что ты здесь делаешь? — Се Сиксин больше не мог сдерживаться, поэтому заговорил.

Юй Хань наконец заметил, что кто-то приближается сзади, и обернулся, сразу же увидев Се Сиксина.

Лицо Се Сиксина было мрачным, а его тёмные глаза смотрели на человека перед ним.

— Быстро ты меня нашёл.

Изначально Юй Хань думал, что побудет какое-то время на крыше один. Он развернулся всем телом и небрежно оперся локтем о перила, слегка приподняв подбородок и смотря прямо на собеседника.

В его янтарных, ярких глазах читался явный вызов и непокорность, ни капли печали.

Увидев Юй Ханя в таком хорошем настроении, Се Сиксин почувствовал себя глупо, как будто его обманули. Как будто на долю секунды, увидев Юй Ханя на краю крыши, он искренне испугался, что тот может спрыгнуть.

В конце концов, он способен даже на то, чтобы перелазить через балконы на такой высоте, так что Се Сиксин решил, что нет ничего такого, чего он не смог бы сделать.

Однако Се Сиксин знал, что это было всего лишь его заблуждение. Он бы никогда, даже в малейшей степени, не стал бы беспокоиться о человеке с нечистыми помыслами.

Особенно о таком хитром попаданце, который стоит перед ним.

Подумав об этом, Се Сиксин бросил взгляд на правую руку Юй Ханя. Он слегка улыбнулся:

— Кажется, твоя рука полностью зажила?

— Это всего лишь маленькая травма! — Юй Хань хмыкнул.

В других мирах, даже если бы его сухожилия были повреждены, если бы его лишили боевых навыков или если бы он упал со скалы и на его теле не осталось бы ни одного целого места, он бы не пискнул, понятно?

Это был всего лишь небольшой перелом. Он вообще не придавал этому значения.

Если ли бы он мог, то продемонстрировал бы для Се Сиксина стойку на руках.

— Насчёт Линь Юйчэна, это ты его ударил? — Се Сиксин посмотрел на него, сказав это холодным тоном, лишённым каких-либо эмоций, как будто человек, стоявший перед ним, был ему безразличен.

Юй Хань слегка улыбнулся:

— Кто ещё это мог быть? — В его тоне слышалась нотка гордости.

"Никто не может бить так же, как этот король" - вот что ясно было написано на его лице.

Се Сиксин: ...

Казалось, можно обойтись без объяснений.

Очень хорошо, он с готовностью признал это.

Се Сиксин не отрывал от него взгляда, его голос был бесстрастным.

— Они хотят получить решение этой проблемы, и они не смогут отпустить это просто так.

Позиция Се Сиксина была ясна: эту проблемы создал Юй Хань, значит он её и решает.

Он, как муж, не испытывающий к Линь Ханю никаких чувств, конечно же, не стал бы прибирать за ним бардак.

На самом деле, Юй Хань даже и не собирался просить о помощи.

— Решения? — Юй Хань презрительно рассмеялся.

Семья Линь всё ещё осмеливается требовать решения проблемы?

Он не отправил Линь Юйчэна в реанимацию только потому, что всё ещё верил, что они живут в обществе, управляемом законом.

Но и просто оставить это без внимания тоже нельзя.

Юй Хань на мгновение задумался, а затем неохотно сказал:

— Ладно, я заплачу ему за новые зубы.

Се Сиксин: ...

Юй Хань приподнял бровь.

— Что, не устраивает?

Это было лучшее решение, которое он мог придумать.

Добиться от Лун Аотяня большей уступки было практически невозможно.

Се Сиксин, казалось, был озадачен его идеей. Он молчал с полминуты.

Юй Ханю надоело ждать его ответа. Он давно стоял на крыше, на нём была только тонкая больничная рубашка, так что он замёрз от ветра. В этот момент он даже чихнул.

Он больше не хотел медлить и прямо заявил о своём намерении:

— Се Сиксин, давай разведёмся.

Казалось, что воздух на мгновение застыл. Только лёгкий ветерок доказывал, что время не остановилось.

Через некоторое время Се Сиксин наконец заговорил спокойным тоном.

— Почему? Снова по той же причине?

Слова Юй Ханя, сказанные в тот день в больнице, всё ещё звучали как вчера.

Он его не заслуживает?

Се Сиксин признался, что в тот момент он действительно был ненадолго озадачен поведением Юй Ханя.

Эта уверенность и сияние, заключённые в одном предложении - это не было притворством.

Се Сиксин решил понаблюдать за ним ещё немного.

Юй Хань усмехнулся, насмехаясь над его вопросом:

— Я, Лун Аотянь, всю жизнь поступал по-своему. За свои поступки не отчитываюсь!

— ...

Хотя Се Сиксин не понимал, почему Юй Хань говорит такие вещи, он знал, что если тот хотел его исправить, то лучше всего действовать, оставаясь рядом с ним.

Поэтому ни один попаданец никогда не просил о разводе сразу после прибытия.

Но Се Сиксин прекрасно знал о коварности и хитрости этих книжных попаданцев, в их словах всегда скрывалась какая то цель.

Хотя Се Сиксин на мгновение был озадачен странным поведением Юй Ханя, он быстро взял себя в руки.

Возможно, он предложил развод как способ привлечь внимание нестандартным способом.

При этой мысли глаза Се Сиксина потемнели ещё больше.

Хотя у книжных попаданцев была одна и та же цель, их действия иногда были непредсказуемыми. Лучший способ контролировать их - держать под пристальным наблюдением.

Се Сиксин всё же хотел узнать, какие ещё причины может привести Юй Хань:

— Что, если я не согласен?

— Не согласен? — Юй Хань запрокинул голову и рассмеялся, как будто услышал самую смешную шутку.

Рассмеявшись, он властно заявил:

— Брось вызов небесам, и могут быть исключения - брось вызов мне, и не будет никакой надежды на спасение!

Се Сиксин: ...

Словно почувствовав, что этого было недостаточно, Юй Хань холодно добавил:

— Ты бы не хотел узнать, к чему приведёт мой гнев.

Тишина.

Абсолютная тишина.

После его слов, казалось, даже воздух застыл.

Се Сиксин молчал, его тонкие губы сжались в линию, а тёмные глаза были прикованы к Юй Ханю.

Его тяжёлый взгляд оставался на нём, словно заново оценивая высокомерного молодого человека перед собой.

До этого Се Сиксин не считал этого переселенца чем-то особенным.

Хитрые, жёсткие, самодовольные - вот как Се Сиксин охарактеризовал бы всех этих книжных переселенцев.

Поначалу они казались ему скучными, он потерял интерес к игре и даже не удостоивал их взглядом.

Но последовательные действия этого человека вынудили Се Сиксина признать, что на этот раз переселенец из книги может оказаться достойным соперником.

Он немного заинтересовался.

— Вот как. — Уголки его губ приподнялись. — Что ж, тогда позволь мне увидеть, что бывает с теми, кто разозлит тебя.

Юй Хань был ошеломлён.

Встреча на крыше наконец завершилась с прибытием группы телохранителей.

Се Сиксин стоял в нескольких шагах от него с улыбкой на лице:

— Тогда давай сделаем это. Закажи новые зубы для Линь Юйчэна от своего имени.

Его не заботило, как семья Линь отреагирует на это решение. Он просто хотел посмотреть, как Юй Хань с этим справится. С семьёй Линь непросто иметь дело.

Сказав это, Се Сиксин ушёл, лишь бросив на Юй Ханя многозначительный взгляд.

Ошеломлённого Юй Ханя окружили телохранители и отвели обратно в больничную палату.

На обратном пути система, которая притворялась мёртвой с тех пор, как прибыл Се Сиксин, снова появилась:

[Поздравляю, хозяин, вы успешно привлекли внимание главного злодея, как мы и ожидали от вас!]

Система никогда не видела, чтобы Се Сиксин проявлял к кому-то такой большой интерес. Это было просто грандиозное событие!

— Что ты имеешь ввиду под "привлек его внимание"? — Юй Хань в замешательстве нахмурился. — Разве он не бросил мне вызов?

Система: [?]

Юй Хань вспомнил слегка провокационное выражение лица Се Сиксина в конце. Он едва мог

подавить огонь соперничества, пылающий в его груди.

Се Сиксин был одним из немногих мужчин, на которых не действовала его властная аура.

— Хехе, я заставлю его понять, к чему приведёт мой гнев. — Заявил Лун Аотянь.

Система: [?]

Всё стихло.

Когда Юй Хань вернулся в свою палату, он обнаружил, что половина телохранителей, стоявших у двери, ушла, что явно указывало на то, что они больше не собирались строго охранять его, они всё равно не могли его удержать, так что могли позволить ему свободно входить и выходить.

Это было Юй Ханю как раз на руку.

В конце концов, каждый раз выбираться через балкон было утомительно даже для такого могущественного человека, как Лун Аотянь.

Юй Хань с радостью принял это и взял за правило каждый день подниматься на крышу, чтобы расслабиться, иногда медитируя и занимаясь дыхательными упражнениями.

Травмы Юй Ханя изначально не были серьёзными, и благодаря его активному участию в лечении перелом правой руки очень быстро зажил, чему были поражены даже врачи.

Хотя ему по-прежнему советовали быть осторожным и по возможности не пользоваться правой рукой, Юй Хань не мог сидеть сложа руки и нацелился на телохранителей, которых Се Сиксин расставил вокруг него.

В конце концов, Юй Хань пробыл здесь несколько дней. Помимо разминки, он был вынужден отдыхать и восстанавливаться. После стольких дней ему не терпелось приступить к делу.

Более того, ему нужно было как можно скорее стать сильнее, чтобы справиться с Се Сиксином.

Юй Хань прищурился, разглядывая телохранителей. У всех, на кого он посмотрел, по спине пробежал холодок.

Он выбрал самого крепкого из них:

— Ты, сразись со мной.

Выбранный телохранитель с ужасом на лице взмолился:

— Господин, я...

Как только Юй Хань принял решение, никто не мог его изменить. Под его натиском перепуганный телохранитель, дрожа от страха, встал напротив и через пару приёмов был повержен.

Юй Хань приподнял бровь, всё ещё чувствуя себя неудовлетворённым:

— Ещё!

Один проиграл, другой сделал шаг вперёд.

Он вызвал на бой всех телохранителей одного за другим и наконец почувствовал себя намного лучше.

Хотя тело Линь Ханя было хрупким, навыки Юй Ханя, отточенные во многих мирах, не ограничивались физической подготовкой. Конечно, более крепкое телосложение было бы предпочтительней.

Конечно, перевоспитание злодея ему не подходило. Будь он жив или мёртв, он - Лун Аотянь, и никогда, ни за что не станет никого перевоспитывать.

Даже одной рукой Юй Хань победил всех телохранителей, заслужив их восхищение. Поначалу сопротивляясь, они в конце концов прониклись к нему глубоким уважением.

Когда ему становилось скучно, он брал их с собой на крышу, чтобы они вместе занимались боевыми искусствами.

Десяток сильных мужчин, синхронно тренирующихся в боксе на крыше и выкрикивающих "хаха!", - это было впечатляющее зрелище.

Естественно, обо всём, что делал Юй Хань, докладывалось Се Сиксину.

Хотя Се Сиксин распорядился, чтобы Юй Хань мог делать всё, что ему заблагорассудится, без помех, выражение лица Чжэн Синянь всё равно было неописуемо странным, когда он докладывал об этом президенту.

Заметив это, Се Сиксин небрежно спросил:

— Что-нибудь ещё?

С несчастным видом Чжэн Синянь сказал:

— Президент, если мы не выпишем господина из больницы в ближайшее время, то он превратит её в боксёрский ринг.

Автору есть что сказать:

Юй Хань: Ты бы не хотел узнать, к чему приведёт мой гнев.

Се Сиксин: Он так уверен в себе. Не похоже на притворство. Надо понаблюдать.

<http://bllate.org/book/15013/1422815>